

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Санкт-Петербургская юридическая академия»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Конкурс «ПОЛЯРНАЯ ИНИЦИАТИВА»

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

направление: международное право

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ДНА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА**

Авторы:

Хмеленко Анастасия Андреевна

Корченкова Мария Андреевна

студенты 3 курса
факультета юриспруденции
очной формы обучения

Научные руководители:

Дулич Леонид Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Захаренко Ирина Сергеевна кандидат
юридических наук, доцент

Санкт-Петербург
2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Исторические аспекты развития Северного Ледовитого океана	9
Глава 2. Международное нормативное правовое регулирование и угроза безопасности дна северного ледовитого океана	13
2.1. Конвенция ООН 1982 г.	13
2.2. Угроза безопасности дна Северного Ледовитого океана на современном этапе	19
Глава 3. Разграничение континентального шельфа Северного Ледовитого океана: проблемы и перспективы	24
3.1. Позиции глав прибрежных стран в отношении континентального шельфа Северного Ледовитого океана	24
3.2. Национальные интересы России в отношении Северного Ледовитого океана	33
Глава 4. Предложения по усовершенствованию международного законодательства	43
Заключение	47
Список использованных источников	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие международных отношений в начале XXI века, среди прочего, характеризуется ростом экономического и военно-политического соперничества ведущих государств мира в арктическом регионе. Это обусловлено тем, что в связи с глобальным потеплением и динамичным таянием арктического льда, появились возможности для масштабной добычи углеводородных ресурсов, а также развития стратегически важных морских путей.

Рост зависимости мировой экономики от энергоресурсов и, в первую очередь, от нефти и природного газа заставляет военно-политическое руководство ряда стран, среди которых Дания, Канада, Норвегия, Россия, США, прибегнуть к активной разработке новых стратегий продвижения своих национальных интересов в зоне Арктики. Для реализации указанной задачи были задействованы все ключевые сферы внешнеполитического регулирования - от научных исследований и мирного освоения арктических морей до широкомасштабных военных мероприятий в районах Северного Ледовитого океана.

Вопросы определения собственности энергоресурсов арктического региона, которые, по предварительным расчетам экспертов, составляют до 25 % всех неразведанных запасов нефти и газа в мире, для ведущих северных стран стали первоочередными, что, в свою очередь, повысило вероятность конфликта интересов между ними и возникновения кризисных международных ситуаций в Арктике.

Именно поэтому анализ и прогнозы развития событий вокруг определения международного правового режима Арктики приобретают все большее и большее значение.

Степень научной разработанности. Историография проблематики представлена широким кругом научных трудов, посвященных исследованию различных аспектов истории международных отношений в Арктике,

изучению важнейших этапов заселения и экономического освоения региона, освещению актуальных проблем социального и материально-технического обеспечения жителей северных территорий, рассмотрения вопросов, связанных с поддержкой национальных и культурных интересов коренных народов Севера.

Среди задействованных в исследовании работ, значительную часть составляют работы представителей естественных наук. Опираясь на их исследования, действующие дипломаты пытаются сформулировать дополнительные аргументы в процессе реализации интересов своих государств в Полярной зоне.

Также важную роль сыграли научные публикации, посвященные международно-правовой проблематике, в частности, деятельности ООН, которая сегодня выступает главным арбитром в решении территориальных споров в Арктике.

Заметный вклад в процесс исследования международных отношений в Арктике сделали российские ученые. Значительный интерес представителей российской историографии к изучению различных аспектов этого вопроса связан с тем, что Россия является одним из ключевых государств полярной зоны и имеет устойчивые, исторически оформленные стратегические интересы.

Для освещения рассматриваемой проблематики особое значение имели работы исследователей по вопросам теории и социологии международных отношений А. Цыганкова, П. Цыганкова¹, Н. Злобина², Н. Хрусталева³, И.И. Мазур⁴.

---

1 Цыганков А., Цыганков П. Кризис идеи «демократического мира» // А. Цыганков, П. Цыганков // Международные процессы. – 2015. – № 1 (40). – С. 110–125.

2 Злобин, Н. Второй новый миропорядок. Геополитические головоломки / Н. Злобин. – М.: Эксмо, 2009. – 320 с.

3 Хрусталева М.А. Системное моделирование международных отношений : учеб. пособие / М. А. Хрусталева. – М. : МГИМО МИД СССР. – М., 1987. – 115 с.

4 Мазур И. И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира. / И. И. Мазур // Век глобализации. – 2010. – № 2. – С. 212–214.

Ю.Ф. Лукин в работе «Великий передел Арктики»⁵ исследует современную стратегию России в арктическом макрорегионе с позиций геополитики и регионологии. Он анализирует территорию, население и ВВП восьми циркумполярных (приарктических) государств, их роль и место в глобальном социуме.

Весьма значительный вклад в исследование политики ведущих арктических государств сделали представители западной историографии. В исследовании были использованы труды ученых преимущественно из США и Канады – двух государств, начиная с 90-х гг. XX столетия стремятся к установлению преобладающего влияния в арктическом регионе.

Среди наиболее важных работ отметим труды Е. Егеря «Canada-US Military Cooperation in the Arctic: Bilateralism or Multilateralism?»⁶, в которой рассматривается процесс развития американско-канадского военно-политического сотрудничества в Арктике, начиная с 90-х гг. XX в.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные документы, которые можно условно разделить на три группы: официальные документы, материалы прессы, научные труды и аналитические доклады участников исследуемых событий.

Первую группу источников составляют опубликованные документальные материалы официального характера. В распоряжении исследователей имеются многочисленные международные правовые акты: конвенции, декларации, резолюции и другие документы, в которых закреплён статус Арктического региона, основные положения использования морских путей и право прохода через них коммерческих и военных кораблей, способ разрешения споров. Среди главных международных нормативно-правовых актов можно выделить следующие: «Декларация об учреждении

5Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики / Ю. Ф. Лукин. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – 400 с

6Regehr E. Canada-US Military Cooperation in the Arctic: Bilateralism or Multilateralism? April 25, 2013 [Electronic resource] – Mode of access: <https://groups.google.com/forum/#!topic/arctic-nuclear-weaponfree/vKNPqALFrso>

Арктического Совета. Оттава, Канада, 19 сентября 1996»⁷, «Конвенция ООН по морскому праву, Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года»⁸, «Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation, 2017»⁹. Эти документы являются юридической основой арктического международного порядка, который начал оформляться еще в 80-х гг. XX в.

Вторую группу источников составляют материалы прессы. Своеобразными платформами для обсуждения исследуемых проблем стали известные российские издания, такие как: «Ведомости»¹⁰, «Нефть России»¹¹, «Голос Арктики»¹², «Зарубежное военное обозрение»¹³ и др. Полезные материалы в переводе на русский язык собраны на интернет-портале «Newsru»¹⁴.

Средизападными периодическими изданиями, обладающими особым авторитетом, являются: «BBC News»¹⁵, «The Globe and mail»¹⁶, «The Economist»¹⁷, «The New York Times»¹⁸, «Ottawa Citizen»¹⁹, «Spiegel»²⁰, «The Toronto Star»²¹ и др.

---

7 Декларация об учреждении Арктического Совета. Оттава, Канада, 19 сентября 1996. <http://arctic-council.npolar.no/> (дата обращения: 18.06.2020)

8 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву" (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994)

9 Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation (signed 2017) [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.arcticcouncil.org/index.php/ru/our-work/agreements> (access date: 18.06.2020).

10 Кашин В. Арктическая кладовая / В. Кашин // Ведомости. – 25.07.2008. – С. 6

11 Марков Н. Кто освоит Арктику? / Н. Марков // Нефть России. – 2007. – № 9. – С. 28–31.

12 Власов Н. Арктический совет: цели и задачи / Н. Власов // Голос Арктики. – 1996. – № 10. – С. 5

13 Баранник, А. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран / А. Баранник, И. Вознюк // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 1. – С. 113–116.

14 Лёд Арктики растает к сентябрю 2079 [Электронный ресурс] – Режим <http://www.newsru.com/world/23dec2002/arctic.html> (дата обращения: 16.06.2020).

15 Ghattas K. Arctic Council: John Kerry steps into Arctic diplomacy / K. Ghattas // BBC News, Sweden. – 2013. – May, 14. – P. 5.

16 Koring P. Arctic treaty leaves much undecided / P. Koring // The Globe and mail. – 2011. – May 11. – P. 4.; Mahoney J. Canadians rank Arctic sovereignty as top foreign-policy priority / Mahoney J. // The Globe and Mail. – 2011. – January 24. – p. 4.

17 Outsiders in the Arctic: The roar of ice cracking // The Economist. – 2012. – February, 2. – P. 3.

18 Shanker T. Pentagon Releases Strategy for Arctic / T. Shanker // The New York Times. – 2014. – February, 14. – P. 11.

К третьей группе источников относятся научные работы и аналитические материалы, подготовленные экспертами – участниками событий, исследуются. Наибольшую ценность в процессе изучения американской арктической политики в определенный период имела аналитическая записка «TheevolvingArctic: currentstateofUSArcticpolicy»²², подготовленная главным юрисконсультom Северного флота в США Двуром.

Оценить перспективы реализации арктической политики России позволяют аналитические материалы, подготовленные экспертами Московского центра Карнеги Д. Трениным и П. Баевым под названием «Арктика. Взгляд из Москвы»²³.

Объект исследования - международные отношения, связанные с международно-правовым обеспечением безопасности дна Северного Ледовитого океана.

Предмет исследования – совокупность внешнеполитических программ, дипломатических и военных мер по их реализации, а также шагов по развитию мирного сотрудничества в арктическом регионе, сделанных правительствами Дании, Канады, Норвегии, России и США, как главными участниками процесса территориально-политического деления Арктики в XX – начале XXI века. Все это в целом составляет содержание процесса определения территориально политической принадлежности арктических территорий.

19Pugliese D. U.S. Navy Details Its Arctic Strategy / D. Pugliese. – Ottawa Citizen. – 2014. – February 25. – P. 2.

20Schepp M., Traufetter G. Russia Unveils Aggressive Arctic Plans / M. Schepp, G. Traufetter // Spiegel Online. – 29.01.2009.

21Axworthy T. S. Canada bypasses key players in Arctic meeting / T. S. Axworthy. – The Toronto Star. – 2010. – March 29. – P. 3.

22Dwyer W. The evolving Arctic: current state of US Arctic policy. Thesis. September 2013 / W. Dwyer. – Naval postgraduate school. Monterey. California, 2013. – 111 p.

23Тренин Д. Баев П. Арктика. Взгляд из Москвы / Д. Тренин, П. Баев. – М. : Московский центр Карнеги, 2010. – 34 с.

Цель исследования – на основе анализа источников, учитывая результаты изучения проблемы в отечественной и зарубежной историографии, исследовать процесс создания комплексной объективной реконструкции фактического содержания и международно-политического значения международных противоречий в Арктике.

В ходе написания данной работы были поставлены следующие наиболее важные взаимосвязанные и взаимообусловленные **задачи**:

1. Рассмотреть исторические аспекты развития Северного Ледовитого океана.

2. Проанализировать Конвенцию ООН 1982 г.

3. Охарактеризовать угрозу безопасности дна Северного Ледовитого океана на современном этапе.

4. Изучить позиции глав прибрежных стран в отношении континентального шельфа Северного Ледовитого океана.

5. Рассмотреть национальные интересы России в отношении Северного Ледовитого океана.

6. Предложить наиболее актуальные решения по усовершенствованию международного законодательства.

Методы исследования. Исследование основано на комплексе общенаучных и специальных методов научного познания. Во время работы над темой были применены исторический, диалектический, аналитико-синтетический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, логико-юридический и другие методы.

Структура работы определена в основном целью и задачами нашего исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА 1.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

Арктика (греческое «ἄρκτος» – «медведь» (греческая «arktikos» – северный., от arctos» – медведь (по созвездию Большая Медведица) – северный полярный регион Земли, включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов.

Согласно общепринятого географического определения Арктикой считается район, расположенный к северу от полярного круга (66о 33" пн. ш.), площадь которого составляет 21 млн. км² . В пределах Арктики расположены территории, континентальные шельфы, исключительные экономические зоны восьми арктических государств - России, Канады, США (Аляска), Норвегии, Дании (Гренландия и Фарерские острова), Финляндии, Швеции и Исландии. Максимальную длину границ в Арктике имеет Россия.

Арктика признана международным сообществом как важная составляющая глобальной климатической системы. Поскольку многие проблемы Арктики имеют циркумполярный характер, и в их решении большую роль должна играть международная кооперация.

Это направление сотрудничества начало интенсивно развиваться с начала 90-х гг. прошлого века. Именно в этот период, когда «холодная война» перестала быть определяющим фактором развития отношений в арктическом регионе, появились условия для налаживания диалога между странами, имеющими границы в районе северного полюса. В 1989 г. Финляндия, Канада, Дания (Гренландия), Исландия, Норвегия, Швеция, СССР и США начали совместную работу по охране окружающей среды в этом регионе. Ключевыми в тот период были вопросы сохранения окружающей среды и уникальной экосистемы, характерной для данной территории. Заинтересованные страны были обеспокоены тем, что долгие

годы Советский Союз осуществлял выбросы в Северный Ледниковый океан радиоактивных и других материалов, которые представляли угрозу для жизни человека и окружающей среды. Не меньшую угрозу составляла и промышленная деятельность других арктических стран. Проведенные тогда научные исследования показали наличие в арктическом регионе аномально высокого количества органических загрязнителей, которые циркулировали в воде и воздухе. Это, в свою очередь, прежде всего, угрожало жизни и здоровью коренных народов, которые добывали себе пищу преимущественно в океане.

Так, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX ст. советское, а затем российское руководство охотно шло на диалог в данном вопросе, было решено разработать механизмы для решения данных проблем²⁴.

В июне 1991 г. в Рованиеми (Финляндия) состоялась встреча министров восьми арктических государств. Итогом встречи было подписание Декларации по охране окружающей среды в Арктике («Rovaniemi Declaration») и одобрение Стратегии охраны окружающей среды в Арктике («Arctic Environment Prevention Strategy, AEPS»), основной целью которой стало выявление, ограничение и, как конечная цель, запрет загрязнения региона.

Созданное сообщество не имеет никаких правовых полномочий, финансируется за счет специальных взносов стран-участниц и осуществляет свою деятельность в рамках других международных программ (например «Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде» – «UNEP», или «Международной морской организации» – «ИМО»). Отношения между арктическими странами в рамках AEPS регулируются с

24Russell B. A. The Arctic Environmental Protection Strategy & the New Arctic Council. [Electronic resource] – Mode of access: <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html>(accessdate: 16.06.2020).

помощью двусторонних и многосторонних соглашений. Каждые два года секретариат и председатель международной организации переизбирается²⁵.

В 1990 г. с целью развития диалога и разработки программ сотрудничества государств, имеющих свои интересы в Арктике, был создан Международный арктический научный комитет («International Arctic Science Committee» – «IASC»), а в 1991 г. основан «Северный форум» (Northern Forum), который является некоммерческой, научной организацией.

19 сентября 1996 г. в Оттаве (Канада) Канадой, Данией, Финляндией, Норвегией, Россией, Швецией и США был создан Арктический совет (Arctic Council). Согласно подписанной «Оттавской декларации», главное внимание сосредоточено на охране окружающей среды Арктики, обеспечении устойчивого развития как средства улучшения экономического, социального и культурного благосостояния народов Севера²⁶. В рамках Совета развивается четыре важные программы. Первая из них предусматривает постоянный мониторинг и оценку состояния окружающей среды в Арктике.

Вторая программа нацелена на разработку комплекса мер, направленных на сохранение местной флоры и фауны. Третья - предусматривает защиту арктической морской среды. Наконец, четвертая программа нацелена на предотвращение экологических катастроф, технологических аварий и чрезвычайных ситуаций²⁷.

Кроме того, Арктический совет реализует еще несколько направлений деятельности, напрямую не связанных с защитой окружающей среды. Среди них – развитие инфраструктуры арктического региона, а также предотвращение распространения наркотиков среди местного, коренного населения. Вообще, создание условий для полноценной жизни местных

25См. Тамже

26One Arctic: Shared Opportunities, Challenges & Responsibilities. [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/aboutus/arctic-council/u-s-chairmanship/>(accessdate: 16.06.2020).

27Russell B. A. The Arctic Environmental Protection Strategy & the New Arctic Council. [Electronic resource] – Mode of access: <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html>(accessdate: 16.06.2020).

жителей, страдающих от хозяйственной деятельности арктических государств является одной из главных целей данной организации²⁸.

Вместе со странами-подписантами, постоянными членами организации являются шесть групп, представляющих коренные народы Арктики. Это, в частности, Международная организация алеутов, Арктический совет атабасков, Приполярный Совет инуитов, Ассоциация коренных народов севера Российской Федерации, Совет саамов, Международный совет гричинов.

Как и предыдущие подобные организации, Арктический совет не имеет никаких правовых полномочий, финансируется за счет взносов стран-участниц, проводит свои акции в рамках деятельности других международных структур, заключая с ними двусторонние и многосторонние соглашения.

---

²⁸См. Там же

ГЛАВА 2.

МЕЖДУНАРОДНОЕ НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ДНА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

2.1 Конвенция ООН 1982 года

Основным международным - правовым документом , регулирующим межгосударственные отношения в сфере международного морского права является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года²⁹.

Рассмотрим предысторию разработки и принятия Конвенции как универсального международного - правового акта, целью которого является урегулирование в духе взаимопонимания и сотрудничества всех вопросов, касающихся морского права, в том числе урегулирование морских споров между государствами. Истоки Конвенции берут начало с 1 ноября 1967 г., когда известный дипломат и профессор Арвид Пардо призвал к «эффективному международному режиму на дне морей и океанов»³⁰.

В 1970 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты две резолюции, в которых речь шла о принципах, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции, а также о вопросах созыва третьей Конференции ООН по морскому праву³¹.

Третья Конференция ООН по морскому праву проводилась в Нью-Йорке, Женеве и Каракасе с 1973 г. В процессе работы был разработан проект Конвенции. В марте 1975 г. рабочей группой по подготовке Конвенции были выдвинуты предложения по системе урегулирования морских споров, которое включает: Международный Суд ООН, будущий

29"Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву" (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994)

30United Nations General Assembly. Twenty-second session. Official records // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/pardo_ga1967.pdf

31Резолюции ГА ООН A/RES/2749 (XXV), A/RES/2750 (XXV) // [Электронный ресурс]. Режимдоступа: <http://www.un.org/ru/documents/>

Трибунал по морскому праву и арбитраж. После совещания и обсуждения в швейцарском городе Монтре ученые остановились на так называемой «формуле Монтре», предложенной нидерландским профессором. Которая заключалась в том, что сторона (государство-участник) Конвенции самостоятельно при ратификации или другом выявлении согласия выбирает юрисдикцию того или иного органа урегулирования международных морских споров³².

В 1976 г. в Нью-Йорке «формула Монтре» была одобрена. Так, будущий Трибунал должен решать морские споры, которые касаются толкования и применения Конвенции, а делами с морского дна будет заниматься специальная Палата (Камера). Конвенция ООН по морскому праву принята 3 апреля 1982 г. и 10 декабря 1982 г. окончательно сформулирована и открыта для подписания, а вступило в силу с 16 ноября 1994 г., через год после ратификации 60 государствами. Отдельно было принято Соглашение об имплементации Части XI Конвенции, которая содержит нормы правового регулирования сложных вопросов международного сотрудничества в районе морского дна.

Данный документ предоставил государствам, которые имеют морские и океанические границы, право контроля над шельфом и на его природные ресурсы, несмотря на то, что он может находиться не в пределах территориальных вод этой страны. Процедура передачи данной территории под власть определенного морского государства предусматривала подачу заявки в специальный международный орган-комиссию ООН по границам континентального шельфа.

Также, согласно статье 76 все страны, которые имеют границы в Арктике, имеют право объявлять двухсотмильную полосу вдоль ее побережья собственной экономической зоной. Указанная территория может быть продлена еще на сто пятьдесят миль в случае, если государство сможет

32Adede A.O. The System for Settlement of Disputes under the United Nations Convention on the Law of the Sea: a Drafting History and a Commentary / A.O. Adede. – Brill, 1987. – P. 53.

доказать международному сообществу, что арктический шельф является продолжением ее материковой территории³³. Претензии из научно-технических данных предоставляют в специальную международную комиссию для рассмотрения и рекомендации. Члены этого органа рассматривают представленную документацию и большинством в две трети голосов принимают решение. В случаях несогласия с рекомендацией Комиссии, государство может требовать пересмотра решения, или сделать еще одну попытку. Однако морские границы, установленные по решению международного органа являются окончательными и обязательными³⁴.

Следует упомянуть также и о статье 77 Конвенции, которая устанавливает порядок использования континентального шельфа с целью добычи природных ресурсов. В ней отмечается, в частности:

- 1) прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях разведки и разработки там природных ресурсов;
- 2) если прибрежное государство не осуществляет разведку континентального шельфа или не разрабатывает его природные ресурсы, другие государства не могут делать этого без ее согласия;
- 3) права прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от эффективной или фиктивной его оккупации;
- 4) естественные ресурсы континентального шельфа включают минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам», то есть организмы, которые в период сезонного промысла, либо находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами³⁵.

33Archer C. Arctic Co-operation / C. Archer // Vulnerable Arctic: Need for an Alternative Orientation. Tampere, Research Report. – 1992. – № 43. – P. 106

34O'Rourke R. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress / R. O'Rourke. – W. : Congressional Research Service, 2016. – 114 p.

35"Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву" (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994)

Вместе с тем, отметим, что согласно существующего международного морского права, контроль над континентальным шельфом означает то, что он является частью территории государства, к которой он принадлежит. В частности, статья 78 Конвенции провозглашает, что права прибрежного государства на континентальный шельф не касаются правового статуса покрывающих вод и воздушного пространства над этими водами. Указано, что осуществление прав прибрежного государства в отношении континентального шельфа не должно ограничивать судоходства и других прав и свобод государств или приводить к любым неоправданным помехам³⁶.

Относительно разведки и добычи природных ресурсов, то прибрежные государства, которые контролируют континентальный шельф, имеют все права для этого, в частности и право прокладывать подводные кабели и трубопроводы. При условии соблюдения ими соответствующих правил по технической эксплуатации данных видов приборов, ни одна из государств не имеет права препятствовать этому. Единственным условием является то, чтобы во время прокладки новых кабелей и трубопроводов, не должны ухудшаться возможности ремонта уже существующей системы энергообеспечения и перекачки энергоносителей³⁷.

Вместе с тем, прибрежное государство имеет полное право проводить бурильные работы на континентальном шельфе, строить там искусственные острова и устанавливать бурильные платформы.

За пользование природными ресурсами континентального шельфа государство обязано платить взносы через пять лет после начала добычи в рамках определенной территории. Размер взноса на шестой год составит 1 % стоимости объема продукции на этом участке. С каждым последующим годом стоимость взноса будет расти на 1% до окончания двенадцатого года. Затем уровень выплат будет сохраняться на уровне 7 %.

36См. Там же

37См. Там же

Взносы будут поступать в международный орган, который распределяет средства между государствами-подписантами Конвенции, «на основе критериев справедливости, принимая во внимание интересы и потребности развивающихся стран, особенно наименее развитые и не имеющие выхода в море»³⁸.

Как отмечалось выше, для рассмотрения претензий прибрежных государств на континентальный шельф, статьей 76 Конвенции была создана специальная международная структура – Комиссия по континентальному шельфу (Commission on the Limits of the Continental Shelf). Именно на нее возложена функция правового регулирования проблем, связанных с распределением континентального шельфа и его недр.

Впервые, идею создания специального международного органа, который будет заниматься анализом научных и технических данных, собранных прибрежным государством, для определения внешних границ континентального шельфа за пределами двухсот морских миль, была озвучена представителями США во время очередного заседания Генеральной Ассамблеи ООН в 1975 г. 29 августа 1980 г. ООН была разработана процедура проведения научно-технических консультаций по просьбе заинтересованного прибрежного государства, которое подает вышеуказанные данные³⁹.

Как отмечалось ранее, решение о создании данной Комиссии было принято через 7 лет. Состав, функции и методы ее работы определены в статье 76 Конвенции ООН по морскому праву и в приложении 2 к этому документу. Согласно положениям, она состоит из двадцати одного члена, которые являются специалистами в области геологии, геофизики или

38См. Тамже

39Gabriel D. Towards the Militarization of the Arctic: The US-Canada TriCommand Strategy [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.globalresearch.ca/towards-the-militarization-of-the-arctic-the-uscanada-tri-command-strategy/5317447>(access date: 18.06.2020).

гидрографии. Они выбираются среди представителей двадцати одной страны-участницы, сроком на пять лет.

В течение первых лет деятельности Комиссия разработала и выпустила два документа, которые имеют важное значение для ее работы, а также для государств, которые намерены претендовать на права в отношении экономического использования континентального шельфа. Это научно-техническая инструкция и Правила проведения процедуры распределения континентального шельфа.

Первое заседание Комиссии состоялось 16 июня 1997 г. На сегодняшний день она предоставила восемнадцать рекомендаций, было рассмотрено шестьдесят пять представлений⁴⁰. Процедура их рассмотрения начинается с представления прибрежного государства на имя Генерального секретаря ООН и заканчивается публикацией списка координат границ континентального шельфа, которые рассматриваются международным сообществом как окончательные и обязательные. В зависимости от уровня сложности представления и рассмотрение может длиться до восемнадцати месяцев.

Конвенция ООН по морскому праву предусматривает, что страна, ратифицировавшая этот документ, может подать заявку на дополнительные участки шельфа через десять лет после ратификации. Норвегия ратифицировала Конвенцию в 1996 г., Россия – в 1997 г., Канада – в 2003 г., Дания – в 2004 г. Во всех этих странах разрабатываются проекты расширения своих экономических зон в Арктике.

40Gabriel D. Towards the Militarization of the Arctic: The US-Canada TriCommand Strategy [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.globalresearch.ca/towards-the-militarization-of-the-arctic-the-uscanada-tri-command-strategy/5317447>(access date: 18.06.2020).

2.2 Угроза безопасности дна Северного Ледовитого океана на современном этапе

Лишь четверть века назад Северный Ледовитый океан был покрыт льдом в течение целого года. Это была настоящая неприступная пустыня, которую люди редко отваживались покорять. Сегодня, когда последствия глобального потепления вдвое больше ощутимы на просторах Крайнего Севера, большая часть океана – это открытое водное пространство. Эти неожиданные изменения радикально поменяли будущее Арктики, а особенно восьми приарктических стран и некоторых коренных народов, проживающих вокруг нее. На сегодня есть договоренности о сотрудничестве в области добычи нефти, газа и минеральных месторождений региона, а также по развитию рыболовства.

С каждым днем растет количество государств, которые готовы бросить вызов суровой Арктике с надеждой на будущие высокие доходы и возможности. Регион становится объектом «борьбы» целого ряда стран. Это обуславливает возникновение политических споров и рост напряженности в отношениях между заинтересованными сторонами. Основной же проблемой для всех государств является то, что на сегодня до сих пор не сформирован действенный правовой механизм регулирования отношений для решения конфликтных вопросов в Арктическом регионе.

Арктика открывает новые экономические возможности перед странами, которые готовы к ее освоению. Существует достаточно большое количество факторов, которыми заинтересованы государства в данном регионе. Поэтому неуклонно растет количество желающих стран воспользоваться ее «богатствами».

Отметим следующее: - богатства недр. Сегодня уже известно, что ресурсы Арктики огромны и разнообразны. Считается, что на дне Северного Ледовитого океана находится почти 20 процентов общемировых запасов

нефти и 30 процентов запасов газа⁴¹; - стратегически выгодное торговое расположение. В Арктике есть большой потенциал транзитивных возможностей, со временем здесь может пройти один из важнейших мировых морских транспортных путей, что позволит сократить стоимость и продолжительность перевозок между тремя основными центрами мировой экономики – Европой, Северной Америкой и Восточной Азией. А это может принести немалые доходы; - рыболовство. В связи с таянием льда в Арктике, Северный Ледовитый океан становится доступным для промышленного рыболовства. Ведущие государства уже вскоре смогут отправить туда свои рыболовные траулеры; - туризм. Пока он находится в зачаточном состоянии. Любители экзотики, несомненно, по достоинству оценят суровую северную красоту и очарование этого края. Однако для того, чтобы инвесторы начали вкладывать капитал в развитие туризма этого региона, добыча полезных ископаемых должен стать для них рентабельным, а инвестиционные риски невысокими.

Арктический регион имеет большое геополитическое значение, что обусловлено повышенным вниманием со стороны приарктичных государств относительно эффективного освоения шельфов, внешние границы которых до сих пор четко не определены. Отсутствие международных правовых документов и нерешенность многих проблем ведут к интернационализации Арктики, таким образом, нарушая национальные интересы приарктичных государств. Делаются многочисленные попытки со стороны различных государств по усилению своего политического и экономического присутствия в Арктике, а также выражается готовность к разработке новых месторождений в условиях истощения ресурсов⁴².

41Носиков А.Н. Современные тенденции развития правового режима Международного района морского дна. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. - М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2010 [Электронный ресурс]: Официальный сайт МГИМО(У) МИД России. URL: www.mgimo.ru/files2/y09_2010/163836/autoref_nosikov.doc.

42Губанов А. И. Правовые вопросы делимитации континентального шельфа в Арктике: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Климатические изменения в мире угрожают привести к геополитическому кризису в Арктике. Столкновение интересов между заинтересованными в развитии региона государствами неизбежно. В первую очередь рассмотрим политику правительства США и ее действия направленные непосредственно на решение основного вопроса – арктического кризиса. Правительство страны уделяет повышенное внимание перспективам освоения Арктики и склоняется в сторону выработки стратегии, направленной на получение доминирующих позиций в этом регионе. С одной стороны, это означает усиление политической, экономической и военной активности Соединенных Штатов в Арктике, а с другой – поиск возможностей для оказания решающего влияния на деятельность других стран в регионе⁴³.

Особенностью подхода к проблеме национального освоения Арктики и международного сотрудничества в этой области является то, что эта тема формально не находится среди приоритетов национальной безопасности США. Однако анализ официальных документов свидетельствует о проведении в политических и экспертных кругах страны серьезной работы по подготовке и выделению важнейших направлений деятельности в Арктическом регионе. У американского правительства нет четкой позиции. Есть лишь общие места о необходимости работы в правовом поле, многостороннее партнерство, забота об окружающей среде. Потенциальным вопросом США в борьбе за Арктику может быть политика неопределенности. Дело в том, что на сегодняшний момент США остается единственной страной в мире, выдвигающей свои претензии в арктическом

Специальность 12.00.10 / А, И. Губанов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2013. – 26 с.

43Владимирова Е. Д. Деятельность Комиссии ООН по границам континентального шельфа (на примере заявки России на расширение арктического шельфа) / Е. Д. Владимирова // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: БукиВеди, 2016. — С. 169-172.

регионе и при этом до сих пор не подписала Конвенцию ООН по морскому праву⁴⁴.

Страна, присоединившись к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., обязана доказывать свои претензии на арктический шельф. Согласно Конвенции, с доступом к Ледовитому океану приарктические государства могут объявлять 200-мильную полосу вдоль их побережья своей исключительной экономической зоной. Она может быть расширена еще на 150 миль, если страна докажет, что шельф является продолжением ее материковой территории⁴⁵.

Особый статус Арктики вызвал появление секторального принципа в определении границ полюсных владений. Юридическая база данной концепции была заложена рядом международно-правовых соглашений еще в XIX веке. Согласно данному принципу, каждое приарктическое государство обладает особыми правами в собственном полярном секторе – треугольнике, основанием которого является побережье государства, а сторонами – линии, проходящие вдоль меридианов⁴⁶.

Как видно, решение вопроса о принадлежности арктического шельфа зависит не только от результатов научных исследований. Теперь эта проблема становится еще и политической. «Борьба» за обладание природными ресурсами Арктики только начинается. Арктика имеет важное военно-стратегическое значение. Здесь находятся удобные позиции запуска баллистических ракет, для систем противоракетной обороны (ПРО) и для других элементов систем стратегического сдерживания.

44Вылегжанин А. Н. Зарубежные исследования права, применимого к отграничению (delineation) и разграничению (delimitation) арктического шельфа. / А. Н. Вылегжанин, Е. С. Молодцова, И. П. Дудыкина // Московский журнал международного права. — 2015. — №3 (99). — С. 5-23

45Вылегжанин А.Н. Исходные линии в Арктике: применимое международное право: учебное пособие / А.Н. Вылегжанин, И.П. Дудыкина ; под ред. А.Н. Вылегжанина : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. каф. международного права. – М. : МГИМОУниверситет, 2018. – 174

46Гаврилов В. В. Правовые проблемы определения границ континентального шельфа в Арктике / В. В. Гаврилов; интервьюеры А. В. Бондаренко, М. Ю. Лукиянов // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 7. — С. 10 – 19

Военно-морские силы, благодаря глобальному потеплению и постепенному сокращению площади льдов, получают возможность действовать в Арктике в течение года.

Для транснациональных корпораций важно, что через Арктику проходят кратчайшие морские и воздушные маршруты между Северной Америкой и Евразией. По мере таяния льдов морской путь через арктические широты позволит сократить на 40 % протяженность маршрутов между Европой и Дальним Востоком.

Так, расстояние от Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути – 14800 км, а вокруг мыса Доброй Надежды – 29400 км. Однако использование этих путей пока сдерживается трудностями плавания и полетов в высоких широтах, а также слабой транспортной инфраструктурой региона.

Кроме того, из-за таяния полярных льдов возрастает вероятность повреждений дрейфующими льдами, что требует больших инвестиций в безопасность судоходства.

И все же, несмотря на указанные ограничения, стратегическое значение Арктики возрастает. Обостряются связанные с экономическими интересами международные, политические, военные и юридические споры за владения ее территориями. Более сильной в военно-политическом плане государству будет легче доказать свое «право на Арктику» и заниматься там добычей полезных ископаемых. Поэтому на Севере появляются признаки возобновления военной активности атомных подводных лодок, патрульных самолетов и средств разведки; строятся военные базы; проводятся учения с большим количеством военнослужащих.

По смыслу статей, которые в последнее время все чаще появляются в западной прессе, мир стоит на пороге войны за Арктику – «Персидский залив» второй половины XXI века.

ГЛАВА 3.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1 Позиции глав прибрежных стран в отношении континентального шельфа Северного Ледовитого океана

Как было отмечено, основными в настоящее время приарктическими государствами считаются Россия, Канада, США, Норвегия и Дания. Рассмотрим более подробно позиции глав прибрежных стран в отношении континентального шельфа Северного Ледовитого океана.

Первые результаты нового арктического курса США на севере начали проявляться еще в 70-х гг. XX в. 22 сентября 1971 г. президент Г. Никсон подписал «Меморандум национальной безопасности № 144» («National Security Decision Memorandum (NSDM-144)»), в котором провозглашался курс на «всестороннее развитие Арктики, основанный на минимизации негативных последствий деятельности человека для окружающей среды; продвижение взаимовыгодного международного сотрудничества; обеспечение интересов безопасности, в том числе сохранение принципа свободы морей и воздушного пространства⁴⁷.

Позже, 14 апреля 1983 г. подобные принципы были провозглашены в директиве «Арктическая политика Соединенных Штатов» («United States Arctic Policy»), разработанная администрацией Г. Рейгана.

Однако через несколько лет, Рейган, президентство которого пришлось на усиление американо-советского противостояния в Арктике в середине 80-х гг. XX в. отказался от провозглашенных ранее принципов.

В 1987 г., когда в мурманской речи советский лидер Н. Горбачев призвал Соединенные Штаты отказаться от гонки вооружений в Арктике, Белый дом еще некоторое время игнорировал эти инициативы. Однако, когда

---

⁴⁷National Security Decision Memorandum 144. December 22, 1971 [Electronic resource] – Mode of access: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm144.pdf>(access date: 18.06.2020).

стало ясно, что в СССР происходят масштабные политические преобразования, лидеры арктических стран (в частности Канада и Финляндия) начали разрабатывать планы по созданию новых многосторонних арктических институтов. Однако Рейган выступил против данных инициатив, считая, что они угрожают национальной безопасности США. По его мнению, международный порядок в Арктике должен формироваться на основе лишь только двусторонних соглашений заинтересованных сторон⁴⁸. Именно поэтому Белый дом довольно неохотно подписал в июне 1991 г. многостороннее соглашение о защите окружающей среды в Арктике.

Долгое время Вашингтон не решался на более глубокое включение в процесс создания коллективных, международных органов, которые должны обеспечивать реализацию определенных программ в Арктике. В 1989 г. американское руководство отвергло предложение премьер-министра Канады Б. Малруни о создании наднациональной структуры под названием Арктический совет. Позже, когда с подобным призывом к полярным стран выступила Финляндия, Белый дом согласился принять участие в процессе создания международной организации и настаивал на том, чтобы она занималась исключительно экологическими вопросами⁴⁹.

Через некоторое время Вашингтон постепенно вернулся к широкому международному сотрудничеству в Арктическом регионе. В 1994 г. президент США Б. Клинтон подписал новый меморандум, который получил название «Политика Соединенных Штатов в Арктическом и Антарктическом регионе» («United States Policy on the Arctic and Antarctic Regions»). Отметим, что это был первый документ по арктической политике США после окончания «холодной войны». Согласно нему были рассмотрены новые возможности для реализации арктической стратегии, которые возникли после

48Dwyer W. The evolving Arctic: current state of US Arctic policy. Thesis. September 2013 / W. Dwyer. – Naval postgraduate school. Monterey. California, 2013. – 111 p.

49См. Там же

завершения глобального конфликта. Конец «холодной войны» позволяет сменить акценты в арктической политике США. Новая атмосфера открытости в отношениях с Россией, создает беспрецедентные возможности для сотрудничества между всеми арктическими странами», – отмечалось в документе⁵⁰.

Несмотря на окончание противостояния в Арктике, администрация Б. Клинтона не отказывалась от отстаивания интересов национальной безопасности и обороны. «Хотя напряженность, возникшая вследствие «холодной войны» резко сократилось, Соединенные Штаты продолжают иметь базовые национальные интересы, связанные с безопасностью и обороной... Мы должны быть готовыми к возможному нападению со стороны Арктики и для этого обеспечивать свободное передвижение кораблей и авиации», – отмечено в документе⁵¹.

Реализован курс приполярных стран, направленный на юридическое закрепление за собой территориального арктического шельфа, рассматривался как угроза национальным интересам Соединенных Штатов. Как отметил на вышеуказанных слушаниях представитель комиссии Дж. Нортон, «США исключены из обсуждения заявлений России и Канады по границам их континентального шельфа в Арктике – вопрос, который непосредственно затрагивает интересы нашей страны, и особенно штата Аляска»⁵².

В связи с этим интенсификация политики США в Арктике, в том числе путем включения в соответствующих международных институтов и присоединение к международным договорам, рассматривается как необходимое условие контроля «территориальной экспансии» прямых конкурентов в регионе.

50SavageL. Ch. Why everyone wants a piece of the Arctic / L. Ch. Savage. – Maclean's. Rogers Digital Media. – 2013. – May 13. – P. 5.

51См. Тамже

52Russell B. A. The Arctic Environmental Protection Strategy & the New Arctic Council. [Electronic resource] – Mode of access: <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html>(accessdate: 16.06.2020).

Соединенные Штаты не принимают ни один вариант по делимитации (разграничения) границ арктического шельфа, предложенных сегодня приполярными государствами. Американское правительство рассчитывает на территорию, простирающуюся на шестьсот морских миль (девятьсот шестьдесят пять км) от Аляски до полюса. При этом, как считают в Вашингтоне, Северном полюсе высвободится «ничейная территория» площадью около 3 млн. км², где пользоваться природными ресурсами смогут все субъекты международных отношений.

В рамках реализации своих интересов в Арктике руководство США особое внимание уделяло формированию негативного отношения к приполярным государствам, как непосредственных конкурентов за контроль в регионе. Уже сейчас в рамках данной стратегии Вашингтон проводит кампанию, направленную на дискредитацию действий России и Канады в Арктике в глазах американского и международного сообщества и отдельных политических институтов.

Для продвижения американских интересов в регионе предполагается задействовать рычаги влияния внутри этих стран – американские и транснациональные нефтяные и газовые компании, претендующие на ведение добывающей деятельности в Арктике, международные экологические организации и другие структуры.

Начиная с 90-х гг. XX ст., американское военно-политическое руководство страны уделяет повышенное внимание перспективам освоения Арктики и склоняется в сторону выработки стратегии, направленной на получение доминирующих позиций США в этом регионе.

С одной стороны, это означает усиление политической, экономической и военной активности Соединенных Штатов в Арктике, а с другой – поиск возможностей для оказания решающего влияния на деятельность других игроков. Особенностью подхода к проблеме национального освоения Арктики и международного сотрудничества в этой области является то, что

эта тема формально не находится в числе приоритетов национальной безопасности США.

В отличие от большинства полярных стран, активизация северной политики которых была преимущественно связана с перспективами добычи в Арктике нефти и газа, Канада, когда получила статус доминиона Великобритании, позиционировала себя как арктическая держава. Она имеет древние арктические традиции и считает данную территорию зоной своих стратегических интересов еще с 1880 г., когда было вслух заявлено об этом на различных международных встречах.

С окончанием глобального противостояния между сверхдержавами в начале 90-х гг. XX в., рядом с охраной суверенитета и национальной безопасности для Канады становятся актуальными вопросы, связанные с сохранением окружающей среды, а также ростом социальных стандартов коренного населения данного региона.

Кроме того, с конца 80-х гг. XX в. Оттава выступала инициатором создания международной организации полярных стран. Которая занималась проблемами экологии и повышением социальных стандартов. И так, при решительной поддержке канадского руководства в 1996 г. был создан Арктический совет.

Кроме того, характеризуя особенности внешней политики Канады в арктическом регионе на современном этапе, следует отметить, что до настоящего времени именно в Оттаве сформирована наиболее полная концептуальная база продвижения национальных интересов в регионе. По сути, по состоянию на 1996 год Канада была единственной страной, готовой реализовывать свою внешнюю политику в регионе арктического бассейна, создав соответствующую нормативно-правовую базу, организационную структуру и модель международного сотрудничества, которая будет отражать ее интересы.

8 июня 2000 г. канадское правительство провозгласило "новую со времен" холодной войны "внешнюю политику" по всем вопросам

международного сотрудничества в Арктике. Основные принципы «новой политики» изложены в специальном заявлении канадского МИД, которые также адресованы властям Дании, Исландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, России и Соединенных Штатах.

В 2009 г. правительством Канады был разработан специальный документ под названием «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее», известный также как «Северная стратегия» («Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future»). Во введении провозглашается, что Канада является северной нацией. «Север является фундаментальной частью нашего наследия и нашей национальной идентичности. Она имеет жизненно важное значение для нашего будущего, является домом для многих коренных народов, а также для тех, кто прибыл туда из разных стран мира», – отмечается в документе⁵³.

Кроме предусмотренных в "Северной стратегии" мер, существуют другие методы повышения военной мощи государства в регионе. В частности, вооруженные силы Канады проводят ежегодные учения в Арктике, а также принимают активное участие в совместных с США военных мероприятиях.

Начиная с 2005 г. Оттава активно собирала научную информацию о рельефе морского дна и толщину донных отложений в различных районах Северного Ледовитого океана.

Также, Канада имеет общие интересы с другими полярными странами – Норвегией, Данией, Швецией, Финляндией и Исландией. Традиционной практикой стали ежегодные канадско-норвежские встречи на высшем уровне, на которых обсуждаются такие вопросы, как: адаптация к климатическим изменениям, добыча нефти и газа, использование океанов и научно-техническое сотрудничество. Развивается партнерство с неарктическими

---

⁵³Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/aboutrus/documents-rus/category/12-arctic-strategies> (access date: 16.06.2020)

странами, которые, однако, имеют определенные интересы в Арктике. В частности, между Оттавой и Лондоном был подписан «Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества в полярных исследованиях»⁵⁴.

Среди ключевых государств, что в исследуемый период проводят активную арктическую политику, выступает Дания, полярный статус которой придает ей владение островом Гренландия.

Как показывает анализ основных принципов датской внешней политики, правительство страны оставляет за собой право выбора «главного» партнера при решении арктических споров. При этом ключевым фактором становится поддержка Дании в решении внутривластной проблемы самоопределения ее северных территорий -О. Гренландия и Фарерские острова. По прогнозам западных экспертов, государство, которое признает этот факт, сможет рассчитывать на содействие со стороны Дании в вопросе разграничения арктических территорий. Это в равной степени понимают как США, так и Канада, а также страны Европейского союза.

Ратифицировав в 2004 г. «Конвенцию ООН по морскому праву», Дания на основании ст. 76 указанного документа заявила в Комиссию ООН по континентальному шельфу права на установление юрисдикции в пяти шельфовых районах, находящихся за пределами двухсотмильных экономических зон Гренландии и Фарерских островов.

Таким образом, на сегодняшний день Дания придерживается политики нейтралитета по отношению к различным позициям соседних стран, а потому выступает наиболее лояльным участником «арктического спора». Национальные интересы в Арктике в целом влияют как внешне, так и внутривластные факторы формирования ситуации и заставляют руководство страны проявлять гибкость и вариативность в решении территориальных вопросов.

---

⁵⁴См. Там же

С одной стороны, датское королевство является членом НАТО и Евросоюза, а потому представляет интересы европейского сообщества, с другой – оно пытается сохранить независимую внешнеполитическую линию в Арктике, рассчитывая на приобретение новых источников пополнения федерального бюджета. Такая позиция, по мнению датских экспертов, важна также и для того, чтобы страна не оказалась втянутой в противостоянии главных центров силы в регионе – более крупных государств, которые станут основными участниками борьбы за Арктику⁵⁵.

Для исключения развития подобного варианта событий весной 2008 г. Копенгаген инициировал проведение переговоров с участием пяти арктических государств и широкого круга международных наблюдателей в рамках Международной конференции по проблемам Северного Ледовитого океана. До этого датское правительство было также инициатором создания специальных международных совещательных органов приарктических стран-Совета Баренцево-Евроарктического региона и др.

Как отметил глава внешнеполитического ведомства Дании П. Стог на вышеуказанной конференции: «...арктическая проблема является одной из приоритетных тем не только на региональном, но и международном уровне, и решать ее нужно мирными и законными средствами»⁵⁶.

Таким образом, датское правительство прикладывает все усилия с целью недопущения эскалации кризисных ситуаций в регионе, акцентируя внимание на действиях дипломатического и научно-исследовательского характера. Для этого, в стране выделяются значительные бюджетные средства на проведение экспедиций в районы Северного Ледовитого океана, расширяется участие датских специалистов в международных научно-исследовательских программах и экономических проектах.

55Outsiders in the Arctic: The roar of ice cracking // The Economist. – 2012. – February, 2. – P. 3.

56См. Там же

Тем не менее, как показывает практика, полностью отстраниться от арктического раздела территорий Дания не собирается. Кроме права на хребет Ломоносова у государства хватает споров с других территорий. В частности, рассмотренное выше противостояние Дании и Канады по Ханс, который позволяет контролировать Северо-Западный проход, остается нерешенным, территориальные споры между Данией и Великобританией, которая все активнее включается в «арктическую гонку».

Объектом спора выступает скала Рокалл в Норвежском море и прилегающая к нему акватория. Если Дании до 2014 г. удастся доказать свои права на этот остров, на который претендует и Исландия, страна получит богатую углеводородами территорию радиусом более трехсот семидесяти км⁵⁷.

Другой ключевой арктической государством остается Норвегия, которая с геополитической точки зрения является одним из главных участников международных отношений в Арктическом регионе. Связано это прежде всего с тем, что Норвегия – член НАТО и выступает по этой причине своего рода проводником интересов стран Западной Европы и США в Арктике.

Как следствие, текущая внешняя политика Норвегии в регионе характеризуется непримиримостью в отношении политики остальных прибрежных арктических государств, механизмов формирования международного порядка в районе и возможных вариантов использования недр и акватории Арктики.

В течение последнего десятилетия норвежское военно-политическое руководство разрабатывает соответствующие концептуальные программы защиты национальных интересов в регионе с обязательной привязкой их к интересам коллективной безопасности в рамках НАТО.

57Агранат Г. А. Освоение Севера: мировой опыт / Г. А. Агранат // Итоги науки и техники / Сер. География зарубежных стран. – Т. 15. М. : Наука, 1988. – С. 46–57

1 декабря 2006 г. руководством страны была принята стратегия развития северных регионов. Главной целью заявлено обеспечения устойчивого роста и развития этих регионов путем укрепления международного сотрудничества в области использования природных ресурсов, управления окружающей средой и проведения научных исследований⁵⁸.

В перспективе Норвегия планирует стать арктической супердержавой, присоединив морские просторы от береговой линии до Северного полюса, будет превышать ее нынешнюю территорию. С этой целью проводится широкий комплекс подготовительных работ, включающий повышение военного потенциала, улучшения социально-экономических условий на севере страны, расширения международных экономических связей в области разведки, добычи и освоения углеводородов, а также научно-опытное обоснование принадлежности Норвегии спорных арктических территорий⁵⁹.

3.2 Национальные интересы России в отношении Северного Ледовитого океана

Развитие арктической политики России в постсоветский период можно разделить на несколько этапов. Первый из них начался в 1991 г. когда был создан специальный орган – Государственная комиссия РСФСР по делам Арктики и Антарктики, которая через год была переименована в Межведомственную комиссию по делам Арктики и Антарктики. Данный структурный подраздел, который прекратил свое существование в 2004 г. координировал научную, социально-экономическую, хозяйственную и природоохранную деятельность в двух полярных регионах. Также, с целью

58Outsiders in the Arctic: The roar of ice cracking // The Economist. – 2012. – February, 2. – P. 3.

59Norway's Strategy - New Building Blocks in the North [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/aboutrus/documents-rus/category/12-arctic-strategies>(access date: 16.06.2020)

всестороннего исследования различных проблем коренных арктических народов в 1992 г. был создан Научно-координационный центр по комплексным проблемам Севера, Арктики и проблем малочисленных народов Севера. Также в 1994 г. был создан Комитет по делам Севера и малочисленных народов при Совете Федерации, в которую вошли сенаторы – руководители северных российских регионов и автономных округов⁶⁰.

В начале 90-х гг. XX ст. Россия отстаивала арктические интересы на международном уровне, путем участия в различных региональных, межгосударственных организациях. В частности, с 1992 г. – РФ – член Совета государств Балтийского моря, Северного Форума; с 1993 г. – Совета Баренцева-Евроарктичного региона; с 1994 г. – Конференции парламентариев Арктического региона; с 1996 г. – Арктического совета; с 1999 г. – проекта ЕС «Северное измерение». Также, развивая военное сотрудничество, – Россия вместе с Норвегией в 1994 г. провели совместные учения «Помор – 1994» у северных норвежских берегов.

В первой половине 90-х гг. XX ст. началась разработка концепции внешней границы российского континентального шельфа. В ноябре 1995 г. вступил в силу федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации». Ст. 1 данного акта предусматривала метод установления внешней границы континентального шельфа, который был взят из «Конвенции ООН по морскому праву».

Тем не менее, начало 90-х гг. был ознаменован периодом упадка русского севера, который связан с переходом к рыночной экономике. Приватизация паромств и других предприятий негативно отразилась на развитии инфраструктуры региона и упадком ледокольного флота. Данный период также характеризуется демографическими проблемами. В 90-х гг.

60Баранник, А. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран / А. Баранник, И. Вознюк // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 1. С. 2

XX- начале XXI в. население арктических территорий РФ сократилось в 3,2 раза. Из региона выехали более трех млн. население⁶¹.

Новый этап российской арктической политики начался в 1997 г., когда России ратифицировала «Конвенцию ООН по морскому праву» 1982 г. Амбиции Москвы относительно развития добычи энергоносителей на арктическом шельфе обусловили активизацию северного направления. В этот период были приняты новые нормативно-правовые акты, которые стимулировали и поддерживать развитие хозяйственной деятельности. Следует отметить, принятая 31 декабря 1997 г. Постановление Правительства РФ «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера», которая должна способствовать повышению эффективности государственной поддержки определенных районов и создать условия для их социально-экономического развития в период формирования рыночных отношений.

10 июня 1998 г. на рассмотрение законодательного органа был представлен законопроект «Об арктической зоне Российской Федерации», в котором были впервые определены территориальные границы арктической зоны РФ, включая сухопутные территории на Севере, территориальные воды и континентальный шельф⁶².

Третий этап российской арктической политики приходится на начало XXI века, когда Север в целом, а Арктика особенно, становятся одним из приоритетных направлений российской внешней политики. Этому способствовали целый ряд факторов. Наиболее значимые из них: укрепление энергетической составляющей во внешней политике России, строительство экспортных трубопроводов и реализация стран мира, а также крупнейших

61Баранник, А. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран / А. Баранник, И. Вознюк // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 1. С. 4

62Постановление «О проекте федерального закона “Об арктической зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/4335/>(дата обращения: 18.06.2020)

нефте - и газодобывающих компаний. Сделанные прогнозы заставили поторопиться с определением границ своих северных владений.

Принято считать, что начало данного этапа развития арктической политики было положено распоряжением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 441-р., согласно которому, регламентировалась деятельность различных ведомств при подготовке обращения в Комиссию ООН, по поводу расширения внешней границы континентального шельфа в Арктике⁶³.

Важным направлением российской арктической политики в начале XXI в. стало восстановление масштабных научно-исследовательских экспедиций. Первая из них – уже упоминавшаяся экспедиция «Арктика – 2000» – имела целью доказать справедливость российских претензий на увеличение внешней границы арктического шельфа. Важным определено достижение экспедиции «Арктика – 2005», которой впервые в истории мореплавания транспортное судно «Академик Федоров» достиг Северного полюса без сопровождающего ледокола. Однако главной задачей ученых было продолжение исследований выявления принадлежности соответствующих арктических территорий до российского континентального шельфа. Вместе с тем, в приграничном районе Восточносибирского и Чукотского морей были установлены специальные сейсмические приемники. Они должны были фиксировать колебания морского дна во время серии направленных взрывов. Также была проведена проверка морского дна и отбор проб морского грунта в различных точках Северного Ледовитого океана. Все эти исследования позволяли выяснить структуру морского дна в районе поднятия Менделеева, которая, по мнению российских экспертов, находится в зоне континентального шельфа, на которую претендует Россия⁶⁴.

63Баранник, А. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран / А. Баранник, И. Вознюк // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 1. С. 5

64Крупеник Н. Летняя экспедиция в Арктику [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/1688/> (дата обращения: 18.06.2020).

Наибольшее значение имела научная экспедиция «Арктика – 2007», которая стартовала 10 июня 2007 г. В этот день флагман российского научного полярного флота – транспортный корабль «Академик Федоров» вышел из порта Санкт-Петербурга и отправился в свой шестой рейс в арктические воды. Так началась самая масштабная и самая дорогая полярная научно-исследовательская экспедиция современной истории России. Ее главной целью стало изучение глубинной структуры земной коры хребта Ломоносова, с целью сбора данных для создания геодинамической модели Арктического бассейна.

27 июня 2007 г. в районе архипелага Земля Франца-Иосифа были проведены испытания батискафу на глубине около 2000 м. После этого «Академик Федоров» в сопровождении атомного ледокола «Россия» отправился дальше на север и 1 августа достиг Северного полюса.

На следующий день глубоководные батискафы «Мир-1» и «Мир-2» были успешно опущены на дно Северного Ледовитого океана. В экипаж первого аппарата входили пилот О. М. Сагалевич, О. Н. Чилингаров и В. С. Груздев. На втором батискафе находились пилот Е. С. Черняев, швед, энтузиаст полярных исследований и меценат Ф. Паулсен, а также организатор серии арктических экспедиций, австралиец М. Мак-Дауелл⁶⁵.

Аппарат «Мир-1» достиг глубины в четыре тысячи двести шестьдесят один метр, собрал пробы грунта и установил титановый флаг России в точке Северного полюса. В свою очередь, «Мир-2» опустился на глубину в четыре тысячи триста два метра и также собрал пробы грунта⁶⁶.

Следует отметить, что вышеупомянутые события вызвали широкий резонанс в России и на международной арене. Экспедиция и ее результаты, которые подавались российским телевидением, как триумф арктической политики, с восторгом была воспринята обществом РФ. Вместе с тем,

---

65Балясников С.Б. Арктика известная и неизвестная / С. Б. Балясников. – СПб. : ГеоГраф, 2012. – 289 с.

66См. Там же

установление российского флага на территории, международный статус которой остается неопределенным, вызвал беспокойство других полярных государств, что привело к напряжению отношений между ними и Москвой. Как отметил директор Московского центра Карнеги, руководитель программы «Внешняя политика и безопасность» Д. В. Тренин в докладе «Арктика. Взгляд из России»: «В середине 2007 г. Россия провела научно-политическую экспедицию на Северный Полюс, в ходе которой батискафы...установили на глубине сделан из титана российский флаг. На фоне общего обострения российско-западных отношений это событие всколыхнуло общественное мнение в Северной Америке и Европе. Многие считали, что Россия открывает в Арктике фронт для силового наступления на позиции стран Запада»⁶⁷.

В ответ на установку российского флага на дне северного моря, последовала неудовлетворительная реакция со стороны Вашингтона и Оттавы. 3 августа в администрации США и Канады выступили с заявлениями о правовой беспочвенности российских территориальных притязаний и методов, которыми Россия реализует свою политику. В частности, представитель Государственного департамента США Том Кейси заявил, что вопрос о принадлежности шельфовой зоны должна решать международная экспертная Комиссия на основе научных данных. Он подчеркнул, что установка флага России на дне океана не легитимизирует ее претензии. «Даже если российский флаг будет нарисован на всех хребтах, это не будет иметь никакого значения для экспертной оценки»⁶⁸ – отметил Кейси.

В свою очередь, министр иностранных дел Канады Питер Маккей заявил, что тактика России, которая отправила на дно Северного Ледовитого океана подводную экспедицию для уточнения границ российского шельфа

67Тренин Д. Баев П. Арктика. Взгляд из Москвы / Д. Тренин, П. Баев. – М. : Московский центр Карнеги, 2010. – 34 с.

68Арктика – борьба за ледовое пространство. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/zadumajtes/arktika-2/arktika---borba-za-ledanoe-prostranstvo> (дата обращения: 16.06.2020).

соответствует реалиям Великих географических открытий и не имеет никакого отношения к современной политике. «Сейчас не XV век. Нельзя ездить по миру, устанавливать флаги и заявлять: это наша территория. Никакой угрозы канадскому суверенитету в Арктике не имеет. Нас никоим образом не беспокоит эта экспедиция»⁶⁹, – заявил он.

Позже, о своем недовольство российскими действиями в Арктике заявило руководство Дании. 14 августа датский министр иностранных дел Пер Стиг Меллер заявил: «...мы являемся свидетелями различных националистических проявлений и споров... Мы должны встретиться и обсудить положение в регионе... Распределение территорий не может проходить по схеме, кто раньше пришел и установил свой флаг»⁷⁰.

Ответил на американскую и канадскую ноты руководитель экспедиции, а также член Совета партии «Единая Россия» депутат Государственной думы РФ А. Чилингаров во время пресс-конференции, посвященной прибытию членов арктического похода в Москве 7 августа. Следует отметить, что последних встречали как национальных героев. Самолет с участниками «Арктики-2007» приземлился в аэропорту «Внуково-3» примерно в двенадцать часов. Экспедицию встречали со всеми государственными торжествами. Кроме того, активисты «Молодой гвардии» – молодежного крыла «Единой России» выстроились в живой коридор, держа в руках цветы и флаги своей организации. "Арктика всегда была российской и она останется российской", - заявил Чилингаров во время встречи. «Мы счастливы тому, что установили российский флаг на глубине океана, где никогда не было ни одного человека. И мне все равно, что по этому поводу говорят какие-то там зарубежные деятели. Если кому не нравится - пусть сами попробуют туда опуститься и что-то установить»⁷¹, – отметил он.

69См. Там же

70См. Там же

71Арктика – борьба за ледовое пространство. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/zadumajtes/arktika-2/arktika---borba-za-ledanoe-prostranstvo> (дата обращения: 16.06.2020).

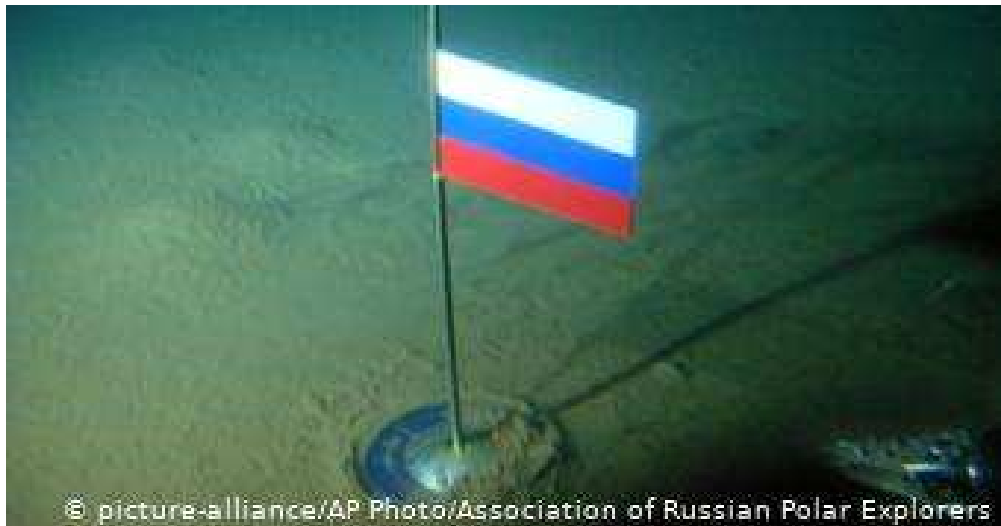

Рис. 1 Флаг Российской Федерации на дне Северного ледовитого океана.

В свою очередь, 10 августа датские ученые заявили о начале полярной экспедиции, целью которой стало исследование пакового льда, а также поиска доказательств того, что Дания имеет право на свою часть арктического континентального шельфа. Датская экспедиция длилась около месяца, в ходе которой ее члены пытались убедить мировое сообщество в том, что геологически хребет Ломоносова связан с островом Гренландия, который принадлежит Дании⁷².

Еще через неделю, США также направили в Арктический бассейн свою научную экспедицию, которая исследовала фрагмент морского дна в районе северной частей Чукотского плато. Главной целью похода был анализ морского дна и выявления возможности включения региона в континентальный шельф США. Кроме того, члены экспедиции, главной базой которых был ледокол «Хили», в течение четырех недель собирали информацию о придонные процессы, ареалы рыб, водных и воздушных течениях Арктики⁷³.

---

⁷²См. Там же

⁷³См. Там же

В ответ Россия заявила о принадлежности спорных шельфовых территорий до своей зоны и всеми своими действиями продемонстрировала готовность защищать их при помощи силы. Уже в сентябре 2007 г. Министерство природы РФ заявило, опираясь на мнения российских ученых, что Хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжением континентального шельфа России. Кроме того, российские чиновники заявили, что намерены передать в Комиссию ООН научную информацию, полученной в ходе экспедиции «Арктика-2007». Вместе с тем, сроки направления в ООН новой заявки названы не были.

Кризис 2007 г. удалось частично урегулировать на саммите Арктического совета в н. Илулиссат (Гренландия), который прошел с 27 по 29 мая 2008 г. На встрече полярные государства договорились о блокировании попыток установления общего международно-правового режима в Северном Ледовитом океане и решать все арктические проблемы путем переговоров⁷⁴.

Важность Арктики в системе стратегических интересов России отметил и президент России в то время Дмитрий Медведев. 14 сентября 2008 г., на очередном заседании Совета Безопасности под названием «О защите национальных интересов России в Арктике» он заявил: «...использование ресурсов Арктики является залогом энергобезопасности России, а Арктика должна стать в нынешнем веке ресурсной базой России в целом»⁷⁵.

Особое внимание на заседании президент РФ уделил вопросу развития арктической транспортной инфраструктуры, базовым элементом которой является Северный морской путь. «Необходимо развивать эту трассу как стратегическую национальную магистраль России»⁷⁶, – подчеркнул он.

74Фененко А. В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике: история и современность. / А. В. Фененко // Вестник Московского университета. – Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 2. – С. 129–157

75Дмитрий Медведев: Арктика должна стать ресурсной базой России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/09/17/arktikaanons.html>(дата обращения: 18.06.2020).

76См. Там же

Среди всего прочего, на заседании был утвержден документ под названием «Основы государственной политики России в Арктике на период до 2020 г.», в котором были определены главные цели, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики в арктическом регионе, а также систему мер его стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

Исходя из этого, проблема конструирования «северного вектора» политики Российской Федерации представляется задачей со многими неизвестными. В зависимости от изменения ситуации в регионе можно прогнозировать и попытку России в полном объеме интегрироваться в систему многостороннего сотрудничества, которая создается в регионе на базе обновленного «Северного измерения», Арктического совета или других организационных структур, и ставку на избирательное сотрудничество, что предполагает решение наиболее острых проблем на двусторонней основе.

ГЛАВА 4.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В предыдущих главах мы рассмотрели исторические аспекты становления Северного Ледовитого океана, международное нормативное правовое регулирование и угрозу безопасности дна северного ледовитого океана, а также разграничение континентального шельфа Северного Ледовитого океана проблемы и перспективы развития.

Таким образом, необходимость выделения континентального шельфа в самостоятельную юридическую категорию возникла примерно в середине XX века, когда научно-технический прогресс сделал возможным разведку и разработку природных ресурсов морских подводных районов, удаленных от берега и покрытых значительной толщей воды. Однако, поскольку морское дно и его недра в пределах внутренних морских вод и территориального моря входят в состав суверенной территории прибрежного государства, необходимо было урегулировать вопросы разведки и разработки лишь тех подводных районов, находящиеся за внешней границей территориального моря, то есть за пределами государственной территории⁷⁷.

Установление критериев справедливости правового регулирования делимитации континентального шельфа является весьма актуальной проблемой и определяется рядом следующих факторов:

- развитие технологий исследования и использования ресурсов мирового океана, морского дна и его недр приводит к закономерному пересечению интересов различных государств. Соответственно возникает объективная необходимость в международно-правовом регулировании установления морских границ, регламентирующих сферы влияния государств за пределами их сухопутных территорий;

---

⁷⁷Гудев П. А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима / Гудев П.А. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 201 с.

- отсутствие общетеоретических основ построения такой нормативной базы, которая бы четко регулировала вопросы делимитации континентального шельфа⁷⁸.

С технической стороны делимитация представляет собой значительное препятствие, особенно проведение изобаты 2500 м и отсчета от нее 100 морских миль, а также отсчета 350 морских миль от исходных линий, от которых отсчитывается ширина территориального моря. При этом будет просматриваться значительное отклонение названных величин, определение координат «фиксированных точек» можно выполнить лишь приближенно, так как границы находятся далеко от берега и поэтому их точность значительно снижается, несмотря на использование самой современной техники. Причина этому – невозможность привязать данные точки границ до береговых знаков. По расчетам в определении внешней границы по параметру расстояния (350 морских миль) может достигать 1-1,5 мили, а по параметру глубины (2500 м) и дистанционном (100 морских миль) – 2,5-3 мили⁷⁹.

На основании этого, учитывая ряд вышеназванных трудностей, государство может увеличить свои границы в сторону моря. Исходя из международной судебной практики можно сделать вывод, что существуют определенные споры и противоречия в определении границ континентального шельфа между государствами. Яркими примерами являются споры ФРГ с Голландией и Данией о разделе континентального шельфа в Северном море, в котором Голландия и Дания настаивали на определении границ по принципу одинаковой удаленности. Сторонам удалось договориться на основании принципа равной удаленности лишь о

78Жудро И.С. К толкованию норм международного права о Комиссии по границам континентального шельфа в контексте национальных интересов России и других приарктических государств / И.С. Жудро // Московский журнал международного права. – 2017. – 1. – С. 50-63

79Жудро, И. С. Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения / И. С. Жудро // Вестник СанктПетербургского университета. Серия 14, Право. – 2015. – № 4. – С. 4 – 19

частичном разделе континентального шельфа в 25-30-мильной зоне от берегов. Основная проблема – «размерное распределение» этого шельфа в центре Северного моря решена не была⁸⁰.

Проблема делимитации является не единственной в правовом регулировании использования континентального шельфа. Еще одним проблематичным вопросом можно назвать правовые проблемы использования природных богатств континентального шельфа. Под естественными богатствами континентального шельфа следует понимать минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам», то есть организмы, которые в период, когда возможен их промысел, находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним либо не способны передвигаться иначе, как находиться в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами. Проблема использования природных богатств континентального шельфа заключается в том, что довольно часто данные вопросы регулируются устаревшим законодательством, а то и вовсе отсутствует нормативно-правовой акт, который регулирует спорные вопросы в использовании данных ресурсов⁸¹.

Урегулировать вышеуказанные противоречия по поводу делимитации континентального шельфа можно следующим способом – необходимо установить и, по возможности, нормативно зафиксировать линейно-функциональные зависимости:

- между реальной береговой линией и базовой линии, от которой отмеряется территориальное море и континентальный шельф;
- между расположением базовых линий и пределами релевантного (принадлежащего к спорным территориям) шельфа;

---

⁸⁰См. Там же

⁸¹Колодкин Р.А. Континентальный шельф за пределами 200 миль: определение внешних границ и делимитация / С.М. Пунжин, Р.А. Колодкин // Международное правосудие. – 2015. – NN 3, 4. – Документ предоставлен Справочно-правовой системой КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru. Дата обращения: 16.06.2020 – 38 с

- между базовой линией и площадью шельфа, на который, по крайней мере, гипотетически может претендовать государство в релевантной зоне;
- между площадями шельфов и принципу разделения зон их пересечения (при этом уже будут соотноситься между собой лишь пропорции площадей, для чего существуют определенные линейно-функциональные зависимости, а не пропорция площадей с пропорцией линий, для чего указанных зависимостей не существует).

Проблема же использования природных богатств континентального шельфа может решиться приведением законодательства о континентальном шельфе в современное состояние, его совершенствования и принятия новых специализированных актов, которые конкретно и четко регулирующие данные спорные вопросы.

Следовательно, можно сделать вывод, что континентальный шельф представляет собой богатый и нужный для ведения хозяйственной деятельности природный ресурс, а поэтому он подлежит усиленному правовому регулированию не только в национальном законодательстве, но и в международном праве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

1. Как видно, решение вопроса о принадлежности арктического шельфа зависит не только от результатов научных исследований. Теперь эта проблема становится еще и политической. Борьба за обладание природными ресурсами Арктики только начинается. Арктика имеет важное военно-стратегическое значение. Здесь находятся удобные позиции запуска баллистических ракет, для систем противоракетной обороны (ПРО) и для других элементов систем стратегического сдерживания.

Кроме того, из-за таяния полярных льдов возрастает вероятность повреждений дрейфующими льдами, что требует больших инвестиций в безопасность судоходства.

И все же, несмотря на указанные ограничения, стратегическое значение Арктики возрастает. Обостряются связанные с экономическими интересами международные, политические, военные и юридические споры за владения ее территориями. Более сильной в военно-политическом плане государству будет легче доказать свое право на Арктику» и заниматься там добычей полезных ископаемых. Поэтому на Севере появляются признаки возобновления военной активности атомных подводных лодок, патрульных самолетов и средств разведки; строятся военные базы; проводятся учения с большим количеством военнослужащих.

2. Американская арктическая политика в 90 – х гг. XX - начале XXI в. составляет два больших этапа. Первый из них охватывает небольшой период с начала 90-х гг., XX ст., когда после окончания «холодной войны» США еще некоторое время пытались сохранять суверенитет в процессе принятия ключевых решений и считали угрозой для национальных интересов любые попытки других полярных стран создать наднациональные структуры,

которые должны были решить весь комплекс арктических проблем, прежде всего в экологической сфере.

Новые тенденции арктической стратегии начали проявляться после того как президентом стал Б. Клинтон. Сначала с явной настороженностью, а потом все активнее Белый дом включался в процесс создания нового международного порядка, ключевыми принципами которого стали: свобода коммерческой деятельности, свободное передвижение Северным Ледовитым океаном, защита окружающей среды, коллективное решение территориальных споров через глобальные институты, социальная поддержка коренного населения. Уже в начале XXI в. США с критика превратились в адепта данных идей, болезненно реагируя на любые попытки выйти за рамки установленного в Арктике международного порядка.

Можно выделить несколько причин, побудивших Вашингтон выбрать новую арктическую стратегию. Во-первых, долгое время администрации не уделяли должного внимания проблемам региона, считая, что ключевой является – охрана окружающей среды. В итоге Белый дом оказался не готов вступить в соперничество с другими государствами, за ресурсы Северного Ледовитого океана, в период ее обострения в первом десятилетии XXI века. По уровню развития инфраструктуры, численности ледокольного флота и многим другим параметрам, США уступали Канаде и России. К тому же, Конгресс до сих пор не ратифицировал «Конвенцию ООН по международному праву», что также существенно ограничивает возможности проведения активной арктической политики. В этих условиях, Вашингтону не оставалось ничего другого, как вернуться к тактике, которую он неоднократно использовал в других регионах относительно собственного доминирования. Сущность данного подхода заключается в том, что США выступают инициаторами международного порядка, который гарантировал им определенные привилегии независимо от наличия военных и военно-морских сил. Основой данной региональной системы является американское экономическое доминирование, основанное на свободном передвижении

товаров, капиталов и свободе морей. Анализ официальных документов показал, что подобная тактика в исследуемый период реализуется в Арктике. Важной опорой реализации американского видения развития региональных процессов является Арктический совет. После того как в 2015 г. США стали председателем данной организации они получили вспомогательные рычаги для распространения своих интересов.

3. В начале 90-х гг. XX в. Канада взяла курс на лидерство в арктическом регионе. В частности, выступила инициатором создания новых принципов, на которых должен базироваться новый региональный порядок после окончания «холодной войны». Ключевым из них должен был стать принцип коллективной ответственности по вопросам охраны окружающей среды, научных исследований климатических изменений, повышение стандартов жизни коренного населения и др. Именно Оттава выступила инициатором создания в 1996 г. Арктического совета и смогла привлечь к участию в организации всех арктических стран. Вместе с тем, реализуя вышеуказанную стратегию, Канада не готова отказаться и от принципов «реал-политик» в арктическом регионе, поскольку в условиях обострения борьбы за арктические ресурсы, это означает возможное отставание от других государств, прежде всего, России и США. Именно поэтому, руководство страны активно наращивает арктический военный контингент, способствует развитию морской инфраструктуры и проводит масштабную модернизацию ледокольного флота. Все это объясняется необходимостью защиты национального суверенитета в Арктике и сохранения контроля над Северо-западным морским проходом. Важной составляющей сохранения суверенитета над арктическими территориями необходимо считать добычу нефти и газа, который обуславливает активное участие Оттавы в гонке за контроль над континентальным шельфом. В начале XXI века. Канада считает продолжением своей сухопутной территории значительные полярные территории и проводит регулярные научные экспедиции с целью сбора доказательств для Комиссии ООН по континентальному шельфу. Отметим,

что претензии Канады в этом вопросе сталкиваются с российскими и заставляют Оттаву противодействовать Москве и искать поддержки в Вашингтоне, несмотря на наличие определенных американско-канадских территориальных противоречий. Это, в свою очередь, предоставляет США возможность для того чтобы использовать значительную военную и инфраструктурную мощь Канады для противодействия России.

4. Обострение противоречий между главными акторами арктической политики – США, Канады и России в начале XXI в. существенным образом повлияли на региональную политику таких государств как Дания и Норвегия. Для обеспечения собственных интересов в Арктике, они вынуждены лавировать между более значимыми игроками. При этом арктическая стратегия двух стран отличается. Так, Дания проводит взвешенный политический курс и развивает отношения со всеми участниками международных процессов, в том числе, с такой новой силой, как Китай. В свою очередь, Норвегия как член НАТО, с большинства арктических вопросов разделяет точки зрения своих влиятельных заокеанских партнеров – США и Канады. Это обуславливает нарастание противоречий с Россией.

Проблема использования природных богатств континентального шельфа может решиться приведением законодательства о континентальном шельфе в современное состояние, его совершенствования и принятия новых специализированных актов, которые конкретно и четко регулирующие данные спорные вопросы.

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать, что процесс становления регионального порядка в Арктике в настоящее время продолжается и в ближайшие годы не завершится.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994)
2. United Nations General Assembly. Twenty-second session. Official records // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/pardo_ga1967.pdf
3. Резолюции ГА ООН A/RES/2749 (XXV), A/RES/2750 (XXV) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html> (access date: 16.06.2020).
4. Декларация об учреждении Арктического Совета. Оттава, Канада, 19 сентября 1996. <http://arctic-council.npolar.no/> (дата обращения: 18.06.2020)
5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994)
6. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation (signed 2017) [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.arcticcouncil.org/index.php/ru/our-work/agreements> (access date: 18.06.2020).
7. Резолюции ГА ООН A/RES/2749 (XXV), A/RES/2750 (XXV) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/>
8. United Nations General Assembly. Twenty-second session. Official records // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/pardo_ga1967.pdf
9. Постановление «О проекте федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/4335/> (дата обращения: 18.06.2020)

II. Литература

10. Агранат Г. А. Освоение Севера: мировой опыт / Г. А. Агранат // Итоги науки и техники / Сер. География зарубежных стран. – Т. 15. М. : Наука, 1988. – С. 46–57
11. Балясников С.Б. Арктика известная и неизвестная / С. Б. Балясников. – СПб. : ГеоГраф, 2012. – 289 с.
12. Баранник А. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран / А. Баранник, И. Вознюк // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 1. – С. 113–116.
13. Владимирова Е. Д. Деятельность Комиссии ООН по границам континентального шельфа (на примере заявки России на расширение арктического шельфа) / Е. Д. Владимирова // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: БукиВеди, 2016. — С. 169-172.
14. Власов Н. Арктический совет: цели и задачи / Н. Власов // Голос Арктики. – 1996. – №10. – С. 5
15. Вылегжанин А. Н. Зарубежные исследования права, применимого к отграничению (delineation) и разграничению (delimitation) арктического шельфа. / А. Н. Вылегжанин, Е. С. Молодцова, И. П. Дудыкина // Московский журнал международного права. — 2015. — №3 (99). — С. 5-23
16. Вылегжанин А.Н. Исходные линии в Арктике: применимое международное право: учебное пособие / А.Н. Вылегжанин, И.П. Дудыкина ; под ред. А.Н. Вылегжанина : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. каф. международного права. – М. : МГИМОУниверситет, 2018. – 174
17. Гаврилов В. В. Правовые проблемы определения границ континентального шельфа в Арктике / В. В. Гаврилов; интервьюеры А. В. Бондаренко, М. Ю. Лукиянов // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 7. — С. 10 – 19

18. Гудев П. А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима / Гудев П.А. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 201 с.
19. Жудро И.С. К толкованию норм международного права о Комиссии по границам континентального шельфа в контексте национальных интересов России и других приарктических государств / И.С. Жудро // Московский журнал международного права. – 2017. – 1. – С. 50-63
20. Жудро И. С. Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения / И. С. Жудро // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. – 2015. – № 4. – С. 4 – 19
21. Злобин Н. Второй новый миропорядок. Геополитические головоломки / Н. Злобин. – М.: Эксмо, 2009. – 320 с.
22. Кашин В. Арктическая кладовая / В. Кашин // Ведомости. – 25.07.2008. – С. 6
23. Колодкин Р.А. Континентальный шельф за пределами 200 миль: определение внешних границ и делимитация / С.М. Пунжин, Р.А. Колодкин // Международное правосудие. – 2015. – NN 3, 4. – Документ предоставлен Справочно-правовой системой КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru. Дата обращения: 16.06.2020 – 38 с
24. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики / Ю. Ф. Лукин. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – 400 с
25. Мазур И. И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира. / И. И. Мазур // Век глобализации. – 2010. – № 2. – С. 212–214.
26. Марков Н. Кто освоит Арктику? / Н. Марков // Нефть России. – 2007. – № 9. – С. 28–31.
27. Тренин Д., Баев П. Арктика. Взгляд из Москвы / Д. Тренин, П. Баев. – М. : Московский центр Карнеги, 2010. – 34 с.
28. Фененко А. В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике: история и современность. / А. В.

Фененко // Вестник Московского университета. – Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 2. – С. 129–157

29. Цыганков А., Цыганков П. Кризис идеи «демократического мира» // А. Цыганков, П. Цыганков // Международные процессы. – 2015. – № 1 (40). – С. 110–125.

30. Хрусталева М.А. Системное моделирование международных отношений : учеб. пособие / М. А. Хрусталева. – М. : МГИМО МИД СССР. – М., 1987. – 115 с.

III. Иностранные источники

31. Adede A.O. The System for Settlement of Disputes under the United Nations Convention on the Law of the Sea: a Drafting History and a Commentary / A.O. Adede. – Brill, 1987. – P. 53.

32. Archer C. Arctic Co-operation / C. Archer // Vulnerable Arctic: Need for an Alternative Orientation. Tampere, Research Report. – 1992. – № 43. – P. 106

33. Axworthy T. S. Canada bypasses key players in Arctic meeting / T. S. Axworthy. – The Toronto Star. – 2010. – March 29. – P. 3.

34. Ghattas K. Arctic Council: John Kerry steps into Arctic diplomacy / K. Ghattas // BBC News, Sweden. – 2013. – May, 14. – P. 5.

35. Koring P. Arctic treaty leaves much undecided / P. Koring // The Globe and mail. – 2011. – May 11. – P. 4.; Mahoney J. Canadians rank Arctic sovereignty as top foreign-policy priority / Mahoney J. // The Globe and Mail. – 2011. – January 24. – p. 4.

36. Outsiders in the Arctic: The roar of ice cracking // The Economist. – 2012. – February, 2. – P. 3.

37. Shanker T. Pentagon Releases Strategy for Arctic / T. Shanker // The New York Times. – 2014. – February, 14. – P. 11.

38. Pugliese D. U.S. Navy Details Its Arctic Strategy / D. Pugliese. – Ottawa Citizen. – 2014. – February 25. – P. 2.

39. Schepp M., Traufetter G. Russia Unveils Aggressive Arctic Plans / M. Schepp, G. Traufetter // Spiegel Online. – 29.01.2009.

40. Dwyer W. The evolving Arctic: current state of US Arctic policy. Thesis. September 2013 / W. Dwyer. – Naval postgraduate school. Monterey. California, 2013. – 111 p.

41. O'Rourke R. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress / R. O'Rourke. – W. : Congressional Research Service, 2016. – 114 p.

42. Outsiders in the Arctic: The roar of ice cracking // The Economist. – 2012. – February, 2. – P. 3.

43. Dwyer W. The evolving Arctic: current state of US Arctic policy. Thesis. September 2013 / W. Dwyer. – Naval postgraduate school. Monterey. California, 2013. – 111 p.

44. Savage L. Ch. Why everyone wants a piece of the Arctic / L. Ch. Savage. – Maclean's. Rogers Digital Media. – 2013. – May 13. – P. 5.

45. Outsiders in the Arctic: The roar of ice cracking // The Economist. – 2012. – February, 2. – P. 3.

IV. Авторефераты и диссертации

46. Губанов А. И. Правовые вопросы делимитации континентального шельфа в Арктике: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.10 / А, И. Губанов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2013. – 26 с

V. Интернет ресурсы

47. Арктика – борьба за ледовое пространство. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/zadumajtes/arktika-2/arktika---borba-za-ledanoe-prostranstvo> [дата обращения: 16.06.2020].

48. Арктика – борьба за ледовое пространство. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/zadumajtes/arktika-2/arktika---borba-za-ledanoe-prostranstvo> [дата обращения: 16.06.2020].

49. Дмитрий Медведев: Арктика должна стать ресурсной базой России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/09/17/arktikaanons.html> [дата обращения: 18.06.2020].

50. Лёд Арктики растает к сентябрю 2079 [Электронный ресурс] – Режим <http://www.newsru.com/world/23dec2002/arctic.html> [дата обращения: 16.06.2020].

51. Крупеник Н. Летняя экспедиция в Арктику [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/1688/> [дата обращения: 18.06.2020] .

52. Носиков А.Н. Современные тенденции развития правового режима Международного района морского дна. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. - М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2010 [Электронный ресурс]: Официальный сайт МГИМО(У) МИД России. URL: www.mgimo.ru/files2/y09_2010/163836/autoref_nosikov.doc.

53. Regehr E. Canada-US Military Cooperation in the Arctic: Bilateralism or Multilateralism?" April 25, 2013 [Electronic resource] – Mode of access: <https://groups.google.com/forum/#!topic/arctic-nuclearweaponfree/vKNPqALFrso>.

54. National Security Decision Memorandum 144. December 22, 1971 [Electronic resource] – Mode of access: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm144.pdf> [датаобращения : 18.06.2020].

55. Russell B. A. The Arctic Environmental Protection Strategy & the New Arctic Council. [Electronic resource] – Mode of access: <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html>[датаобращения : 16.06.2020].

56. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/aboutrus/documents-rus/category/12-arctic-strategies> [датаобращения: 16.06.2020].

57. Gabriel D. Towards the Militarization of the Arctic: The US-Canada TriCommand Strategy [Electronic resource] – Mode of access:

<https://www.globalresearch.ca/towards-the-militarization-of-the-arctic-the-uscanada-tri-command-strategy/5317447> [датаобращения: 18.06.2020].

58. Norway's Strategy - New Building Blocks in the North [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/aboutrus/documents-rus/category/12-arcticstrategies> [датаобращения: 16.06.2020].

59. One Arctic: Shared Opportunities, Challenges & Responsibilities. [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/aboutus/arctic-council/u-s-chairmanship/>[accessdate: 16.06.2020].

60. Russell B. A. The Arctic Environmental Protection Strategy & the New Arctic Council. [Electronic resource] – Mode of access: <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html>[accessdate: 16.06.2020].

